

Едва рассвело, первые лучи солнца заглянули в маленькую деревянную хижину. Цюэ Чжоу негромко промычал, просыпаясь, и тут же почувствовал какую-то тяжесть на груди.

Приподнявшись на локтях, он окинул себя взглядом. С его груди, смешно кувyrкаясь, скатился пушистый белый комочек.

Цюэ Чжоу усмехнулся. Долгим движением он подхватил сонного, еще ничего не понимающего щенка, ласково взъерошил ему шерсть на макушке и негромко проговорил:

— Ну ты и липучка.

Щенок сладко потянулся прямо у него в руках и, прищулив сонные глазки, принялся бережно вылизывать запястье хозяина.

Дождавшись, пока малыш снова задремлет под это тихое шуршание, Цюэ Чжоу аккуратно переложил его на постель. Он бесшумно поднялся, быстро привел себя в порядок и, вновь бережно подхватив щенка на руки, шагнул за порог.

Особой цели у него не было. Покинув территорию винодельни, он просто неспешно побрел по улицам, лениво разглядывая окрестности.

Поселок Кэтиань походил на ожившую детскую сказку. Воздух здесь звенел от чистоты, благоухая тонким смешением цветочных ароматов. Прохожие щеголяли самыми невероятными цветами волос и глаз, и на лице каждого сияла теплая, радужная улыбка.

Шагая среди прохожих, Цюэ Чжоу то и дело ловил себя на мысли, что стоит ему заговорить с любым местным жителем, как тот, точно заправский неигровой персонаж, тут же выдаст ему квест. Например, отнести кувшин молока лавочнику или зайти к Бету, чтобы утихомирить сказкой его капризного мальчугана.

«До чего же всё это похоже на игру», — невольно подумал Цюэ Чжоу.

Впрочем, мгновением позже до него дошло: удивляться тут нечему. Это ведь и вправду была игра.

— Госпожа Анна, а почему Мари сегодня не пришла? — донесся до него детский голос.

Под раскидистым навесом, увитым сочным зеленым плющом, маленький мальчик нетерпеливо дергал за край подола светловолосую девушку. На той было сине-белое платье, точь-в-точь как у Алисы из Страны чудес.

— Видишь ли, Мари поспорила с папой о том, стоит ли так рано просыпаться, — с улыбкой

ответила Анна. — Так что сегодня наши занятия по магии пройдут без нее.

— Ох, она точно будет жалеть! — сокрушенно вздохнул малец. — Ведь ваши уроки — самые лучшие во всем Кэтиане!

Анна тихонько рассмеялась и погладила мальчугана по плечу.

— Что ж, тогда давай не будем терять времени. Заходи в класс.

Цюэ Чжоу, проходивший мимо, невольно замедлил шаг. Услышанное заставило его остановиться.

— Простите, госпожа Анна! — окликнул он девушку, когда та уже приподняла изумрудную занавесь плюща, собираясь скрыться за узкой деревянной дверью. — Позвольте спросить: а таким взрослым детям, как я, можно попристутствовать на вашем уроке?

Анна обернулась. Окинув взглядом каштановолосого юношу, который ростом почти не уступал ей самой, она удивленно моргнула, но тут же приветливо улыбнулась:

— Разумеется! Двери нашей школы открыты для каждого, чье сердце тянется к волшебству.

Поблагодарив учительницу, Цюэ Чжоу проследовал за прытким мальчишкой внутрь.

Громкое название «школы магии» скрывало под собой крохотную, наспех сколоченную из досок каморку. Из обстановки здесь имелись лишь простая грифельная доска да несколько грубых табуретов. На них уже вовсю ерзали и перешептывались несколько ребятишек постарше.

«Да уж, скромненько, — мысленно хмыкнул Цюэ Чжоу. — Тут даже парт нет».

Впрочем, обстановка всё равно казалась по-своему уютной.

Он устроился на самом дальнем табурете. Детвора мгновенно уставилась на него с нескрываемым любопытством, а один из мальчишек посмелее и вовсе подсел ближе, бесцеремонно разглядывая незнакомца.

Цюэ Чжоу поспешил удовлетворить их интерес, представившись сразу всем:

— Меня зовут Таси. Я очень хочу обучиться магии, а поскольку все кругом твердят, что уроки госпожи Анны — лучшие, я просто не мог пройти мимо.

Анна весело рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

— Ох, не верь этим болтунам, они преувеличивают. Не исключено, что ты сам знаешь куда больше моего.

Цюэ Чжоу покачал головой:

— Что вы, в волшебстве я полнейший профан.

— В таком случае, — улыбнулась Анна, — начнем наше занятие.

Цюэ Чжоу ожидал скучных пересказов примитивных сказок, которыми обычно потчуют малышню. Однако, к его удивлению, Анна подошла к делу со всей серьезностью, терпеливо разъясняя детям саму суть магических законов.

— Помните, внутри каждого из нас дремлет крошечное магическое семя, — звучно рассказывала она. — Но это семя — жуткий соня. И пока оно не пробудится, сотворить волшебство не удастся ни за что на свете.

— Госпожа Анна, а как же нам его растолкать? — спросила девчушка с передней скамьи, подавшись вперед.

— Силой своего желания, — тепло пояснила Анна. — Наше магическое семя запрятано глубоко-глубоко внутри. Оно глухо к шуму внешнего мира, зато чутко прислушивается к биению сердца и мыслям. Если вы всей душой, искренне возжелаете стать великими магами, этот зов непременно достигнет его. Тогда оно потянется к свету и прорастет.

— Но я так сильно хочу этого! Я мечтаю о магии каждый день, а мое семя всё спит и спит, — расстроено протянул другой мальчик.

— Значит, тебе достался на редкость ленивый лежебока, — подмигнула ему Анна. — Но поверь, даже самый заядлый соня однажды проснется. Главное — верить и никогда не сдаваться.

— А почему тогда мои папа и мама не умеют колдовать? Они ведь уже такие взрослые! Неужели их магические семена до сих пор спят?

— Просто когда-то они опустили руки и перестали звать свое чудо, — с мягкой грустью ответила Анна.

— А я ни за что не брошу! — упрямо сжал кулачки паренек. — Я буду звать его каждый день! Буду кричать изо всех сил, пока не разбужу!

Анна одобрительно кивнула:

— Я верю тебе. И в каждого из вас тоже верю. Рано или поздно вы все ощутите эту искру, и тогда я с радостью научу вас настоящим заклинаниям!

— Госпожа Анна, покажите нам фокус! Ну пожалуйста! — затараторила девчушка с забавными хвостиками. Глаза ее горели чистым, искренним восторгом. — Говорят, вы умеете создавать светящихся бабочек!

— С удовольствием, — улыbnулась та.

Она изящно взмахнула тонкой деревянной палочкой, и под восторженный детский писк из воздуха соткались десятки крошечных бабочек. Они были величиной с ладонь и переливались всеми цветами радуги.

Волшебные создания закружились под потолком тесной каморки, оставляя за собой шлейф мерцающей золотистой пылицы.

Даже Цюэ Чжоу, которому давно перевалило за двадцать и который лишь притворялся подростком, заворуженно наблюдал за этим зрелищем.

«Потрясающе. Действительно, настоящая сказка».

Ребятишки наперебой тянули ладошки, пытаясь приманить крылатых вестниц. И те послушно садились им на пальцы, плечи и макушки, вызывая бурю неопишемого восторга.

Поддавшись общему порыву, Цюэ Чжоу тоже раскрыл ладонь, надеясь рассмотреть диковинное создание поближе. Но не успела сияющая гостья опуститься на его пальцы, как бдительный белый комочек взвился вверх и звонко щелкнул зубами, превратив бабочку в облако угасающих искр.

— Эй, Яньянь, ну куда ты лезешь! Прекрати тащить в рот всякую гадость! — Цюэ Чжоу ловко перехватил проказника, зажал его мордочку ладонью и осторожно нажал пальцами на челюсти, заставляя разомкнуть пасть.

Щенок даже не подумал сопротивляться — лишь преданно уставился на хозяина круглыми блестящими глазами-бусинками.

Убедившись, что во ротике у сорванца ничего нет, парень с облегчением выдохнул и шутливо шлепнул его по пушистой попке.

— Будешь и дальше глотать без разбору всякую дрянь — одним шлепком не отделаешься.

Малыш звонко твякнул, словно бросая вызов.

— Оставлю без обеда, — заговорщически прошептал Цюэ Чжоу ему на ухо. — Будешь голодать, пока не поумнеешь.

Щенок жалобно заскулил и принялся преданно тереться мокрым носом о его подбородок, вымаливая прощение.

Вскоре Анна развеяла чары, и бабочки бесследно растаяли в воздухе. Цюэ Чжоу так и не удалось рассмотреть их вблизи, но он не слишком расстроился. Маленький проныра наглядно доказал ему: эти существа были лишь искусной иллюзией, чистыми сгустками чужой энергии.

«Ну конечно. Даже в сказочном мире маги — далеко не всемогущие творцы, способные вдыхать жизнь в неодушевленное».

Когда урок подошел к концу, Анна проводила расхажившуюся детвору до порога, приветливо помахав каждому на прощание. Убедившись, что на улице не осталось никого, она повернулась к задержавшемуся Цюэ Чжоу:

— Таси, у тебя остались какие-то вопросы?

— Да, — кивнул юноша. — Госпожа Анна, скажите... Неужели действительно достаточно одной лишь твердой веры, чтобы пробудить магическое семя внутри себя? Это правда работает?

— Чистейшая правда, — мягко улыбнулась Анна. — Я никогда не обманываю детей.

— Но как понять, что оно наконец пробудилось? — не отступал Цюэ Чжоу. — Существуют ли какие-то явные признаки?

— Ты сразу это почувствуешь, — загадочно прошептала она. — Это мимолетное, едва уловимое ощущение, но когда искра вспыхнет, сомнений у тебя не останется.

Цюэ Чжоу на секунду задумался.

— Госпожа Анна, не могли бы вы показать мне какое-нибудь простейшее заклинание? Буквально азы. Мне хочется проверить, дремлет ли еще мое магическое семя.

Анна на мгновение замешкалась, гадая, внимательно ли он слушал ее объяснения, но все же согласно кивнула:

— Что ж, давай попробуем.

Они вернулись в каморку. Девушка решила обучить его магии левитации — искусству удерживать предметы в воздухе. Разумеется, новичкам поддавались лишь самые невесомые вещи.

Сорвав сочный листок плюща, Анна бережно опустила его на пол. Сперва она продемонстрировала фокус сама: повинуясь плавному взмаху ее руки, листок беззвучно оторвался от земли и завис в воздухе почти на минуту. Затем она не торопясь напевным голосом продиктовала Цюэ Чжоу нужные слова и протянула ему свою волшебную палочку.

Память никогда не подводила парня — он безукоризненно повторил сложную фразу с первого раза. Но чуда не произошло. Листок плюща так и остался лежать на досках, а сам Цюэ Чжоу не ощутил внутри ни малейшего намека на движение энергии.

— Похоже, мой внутренний соня крепко спит, — с легким вздохом разочарования констатировал он, возвращая палочку владелице.

Анна сочувственно похлопала его по плечу:

— Не вешай нос. Всему свое время, оно обязательно проснется.

Тепло попрощавшись с учительницей, Цюэ Чжоу снова вышел под ласковое солнце.

И всё же отсутствие явного таланта к волшебству породило в его голове немало вопросов.

«Если во мне нет ни крупицы магии, то как тогда мне удастся призывать и отпускать Серебряного волка? Какая сила за этим стоит?» — размышлял он.

«Неужто я действительно классический призыватель? Но ведь они черпают силы из иных миров... Или же все призыватели нагло врут, и призванные твари рождаются вовсе не в параллельных реальностях?»

Но поверить в столь масштабный всеобщий заговор было трудно.

Разгадка пока ускользала от него, но это не мешало ему продолжать свою прогулку.

Вчера перед уходом из дома Мэтью он вернул хозяину его единственный кинжал. Теперь, не считая прирученного Серебряного волка и щенка в руках, он оставался совершенно беззащитным. Чувство уязвимости угнетало его, поэтому, заметив вывеску оружейной лавки, парень без колебаний переступил порог. После долгих поисков среди сотен клинков его взгляд привлек изящный короткий нож с рукоятью, украшенной чистейшим белым самоцветом.

Оружие с драгоценными камнями стоило недешево. Отдавая торговцу тяжелые монеты, Цюэ

Чжоу почувствовал, как у него заныло сердце — прощай, безбедная жизнь.

Покупка разом урезала его скромные сбережения на добрых семьдесят процентов.

— Что ж, приятель, пора бы нам подумать о зарботке, — уныло протянул Цюэ Чжоу, выходя из лавки и рассеянно почесывая щенка за ушком. Короткий нож приятно оттягивал пояс.

В ответ малыш весело твякнул и, широко разинув пасть, преспокойно выплюнул ему прямо в ладонь крупный, ярко сверкающий изумруд.

<http://bllate.org/book/20230/2215003>